

Санчо. Покорнейше вас благодарю за музыку и ласки, которыми вы осыпали меня, но скажите, откуда вы меня знаете?

Перес. Слава вашего рыцаря уже побежала по свету, как огонь бежит по лесу, а следом за ней, конечно, побежала и ваша слава. Садитесь, любимый нами всеми оруженосец, и скажите нам, где же ваш рыцарь?

Санчо. Сяду я с удовольствием, так как очень устал после побоев ключницы, а где находится мой господин, я не скажу.

Перес. Но почему же?

Антония. Что слышу я? Жестокий оруженосец хочет отнять у меня последнюю надежду?

Николас. Почему вы не хотите открыть нам место, где находится ваш господин?

Санчо. Потому, что он приказал мне держать это в тайне.

Николас. Дорогой оруженосец, это странно! Вы уехали вдвоем, а вернулись один. Люди, чего доброго, могут подумать, что вы убили сеньора Дон Кихота.

Санчо. Пусть каждого, почтенная донья, убивает его судьба, я же не занимался этим никогда, и все знают это.

Антония. Нет, он скажет, где Дон Кихот. Знайте, Санчо, что перед вами принцесса Микомикон!

Санчо. Ага! Это очень интересно. Я никогда в жизни не видел принцессы.

Антония. Теперь, надеюсь, вы сообщите мне место-пребывание вашего рыцаря, которого я разыскиваю для того, чтобы просить у него помощи и защиты.

Санчо. Нет, принцесса, не сообщу.

Антония. Так слушайте же, злой оруженосец, печальнейшую повесть моей жизни. Я жила в неопишуемой роскоши в королевском дворце моего незабвенного отца Тинакрио Мудрого и безутешного ныне его брата ...

Перес. Это я—перед вами.

Антония. Да, это он. Мне воздавали королевские почести, я сидела на золотом троне днем, а по ночам в парке принцы пели под моими окнами серенады.

(Николас играет на гитаре.)

Санчо. Повесть ваша очень интересна, принцесса, но только я не вижу в ней ничего печального.

Антония. Слушайте, несчастный, дальше! В один ужасный день полчища великана Пандофиландо напали на наше королевство ...

Санчо. А! Вот это хуже! ... Это я представляю себе ясно ...

Небольшое полчище погонщиков-янгуюэсов напало однажды ... и до сих пор у меня ... впрочем не стоит об этом рассказывать. Ну и что же было дальше?

Антония. Мою мать, королеву Харамилью ... и отца моего ...

Санчо. Этого Тинакрио?

Антония. Да, да! Зарезали!

Санчо. Насмерть обоих?

Антония. Да, они в могиле оба.

Санчо (Пересу). А как же вы уцелели, королевский брат? Вы, наверно, сдались? В отчаянных положениях самый храбрый бережет себя для лучшего случая.

Николас (Пересу). До чего он придирчиво слушает, черт его возьми!

Перес (Николасу). Кажется, он немного растрогался.
(Николас играет на гитаре.)

Антония. И вот я в сопровождении моей дуэньи бросилась искать Дон Кихота Ламанчского, чтобы найти у него покровительство. Теперь-то уж вы мне, конечно, скажете, где Дон Кихот?

Санчо. Не скажу.

Николас (швырнув гитару). А, чтоб тебя совсем! ...

Перес. Милейшая дуэнья Долорида, вы напрасно сердитесь. Мне кажется, что оруженосец поступает правильно, сохраняя тайну, доверенную ему его господином. А скажите, добрейший Санчо Панса, что же вас-то привело сюда одного?

Санчо. Я привез письмо племяннице от моего господина.

Перес. Она уехала вместе с ливенциатом и местным цирюльником ...

Санчо. Я его знаю, с Николасом.

Николас. Ну да, с Николасом. Прекрасный человек этот Николас!

Санчо. Хитрый очень.

Николас. Ну-ну-ну ...

Перес. Погодите ... в город, чтобы узнать что-нибудь о пропавшем дядюшке. А вы привезли важное питье?

Санчо. Очень важное и, главное, приятное.

Перес. Скажите! ...

Санчо. Оно включает в себе приказание выдать мне в награду за верную службу двух ослят. (Шарит в карманах.) Ах!! Ах! ... Ах! ...

Перес. Что такое?

Санчо. Ах я несчастный олух и дон болван! Ах я скотина и

свинья! Будь я проклят! (Бьет себя по лицу.) Вот тебе! Вот тебе!

Антония. Что с вами, оруженосец?

Николас. Что с вами, дорогой упрямец?

Санчо. Бейте меня, сеньоры, прошу вас, потому что мне самому быть себя неудобно! Я потерял это письмо, а стало быть, потерял и ослят! Я ехал всю ночь, мечтая о том, как обрадуется им моя Хуана Тереса! Ах, ослятки мои, ослятки! Я дрожал от радости, я как будто уже ощущал вас в своих руках, я ласкал вашу нежную шерстку, я видел вас в моем хлеву! Кто мне поверит без этого письма, что мой господин действительно подарил мне этих ослят? Пандофирандо, зачем ты не зарезал меня вместо Тинакрио Мудрого?

Перес. Да, это плохо.

Николас. Да, придется вам расстаться с мечтой об ослятах! (Играет на гитаре.)

Санчо. Перестаньте играть! Что у вас за ужасная привычка! Как только случится что-нибудь гадкое, вы тотчас беретесь за гитару!

Перес. Успокойтесь, Санчо. Я знаю, кто может помочь в вашей горе. Это она, добросердечная принцесса Микомикон. Стоит ей сказать одно слово ключнице—и ослята будут в ваших руках.

Санчо. Сатанинская ключница послушается ее?

Перес. Ручаюсь вам в этом. Но, само собой разумеется, что после этого великого одолжения вы скажете, где скрывается Дон Кихот.

Санчо (подумав). Скажу.

Антония. Ах добрый оруженосец! (В окно.) Сеньора ключница! Сеньора ключница!

(Перес, Николас и Санчо высовываются в окно.)

Ключница. Что вам угодно?

Антония. Вот что, дорогая ключница: потрудитесь выдать Санчо, по приказу сеньора Алонсо, двух ослят.

Ключница. Что? Что? Что вы сказали? Двух ослят?

Санчо. Ага!

Ключница. Да душу мою скорее вынут из меня, чем я этому негодяю ...

Санчо. Ага! Что я говорил!

Перес (тихо, в окно). Если вы хотите увидеть сеньора Алонсо, вы немедленно ...

Ключница. Этому ... этому ... ах, что вы сказали? ... Санчо? Ну, ему-то я охотно выдам двух ослят. Иди сюда, подл ... иди

сюда, Санчо, открывай хлев, бери ослят! О небо, что же это у нас происходит? (Скрывается.)

Санчо. О радость! О радость и еще раз радость! Признаться, я вам не верил, а теперь убедился в том, что вы действительно принцесса Микомикон!

Перес. Да, но вы не забудьте сказать, где находится Дон Кихот.

Санчо. В ущелье, в Сиерра-Морене.

Антонио. Что же он там делает?

Санчо. Он решил безумствовать в горах вследствие жестокости Дульсинеи Тобосской, подражая Росталанду и Амадису. Я покажу вам туда дорогу.

Антония. Немедленно в путь, пока с ним не случилось какой-нибудь беды!

Санчо. Позвольте мне расцеловать вас, дражайший брат Тинакрио Мудрого! (Заключает Переса в объятия, и у того слезает борода.) Ах, что это? Сеньор лиценциат?

Николас (принаимая в объятия Санчо). Чго? Кого? Какой такой лиценциат? Где лиценциат?

(Перес надевает бороду.)

Санчо. У меня от радости помутилось в глазах и показалось, что вдруг Пандофиландо вам оторвал бороду и вместо вас появился лиценциат! Но теперь я вижу, что мне это померещилось! ... О радость! (Выбегает во двор, бежит к хлеву, открывает двери его.) Вот они, вот они, мои драгоценные! (Кричит.) Вот теперь, почтенная дуэнья, вы почему-то не играете на гитаре!

(Николас играет на гитаре. Слышно, как подкатывает повозка.)

Антония. В Сиерра-Морену!

Перес. В Сиерра-Морену!

(Конец второго действия)

Действие Третье

Картина Пятая

(У Дон Кихота. День. К калитке подъезжает громадная колымага, на которой помещаются Дон Кихот и переодетые Антония, Перес и Николас. Николас, сидящий рядом с Возницей, играет на гитаре. Вслед за колымагой подъезжает на осле Санчо. Последним появляется Росинант, привязанный к седлу Санчо. Ключница выбегает из кухни.)

Ключница. Здравстуйте, сеньор Алонсо! В час добрый! В час добрый! Как рады все любящие вас сердца, что вы наконец благоволили вернуться в родной дом! Ах, сеньор Алонцо. В час

добрый!

Дон Кихот. Здравствуйте, добрейшая ключница!

(Антония, Перес и Николас помогают прихрамывающему Дон Кихоту сойти с колымаги. Колымага отъезжает. Санчо с ослом и Росинантом пробирается к конюшне.)

Светлейшая принцесса, позвольте представить вам нашу почтенную ключницу.

Антония. Мне это чрезвычайно приятно.

Дон Кихот (знакомя). Дуэнья ... Ключница ... Я уверен, что вы полюбите друг друга с первого взгляда.

Николас. Я мечтала об этой встрече! (Обнимает Ключницу.)

Дон Кихот. Прошу вас, дорогие гости, пожаловать в мой дом.

(Антония, Перес и Николас, раскланиваясь, уходят в дом.)

Где же Антония?

Ключница. Антония в доме, сударь, и уже принимает эту принцессу, не знаю, как ее зовут, и этого бородача.

Дон Кихот (садясь на скамью). Тсс ... это не бородач, как вы выражаетесь, а высокопоставленный, хотя и глубодо несчастный, дядюшка этой принцессы. Я до сих пор под впечатлением трагедии его брата, гвинейского короля, зарезанного Пандофирандо Косым.

Ключница. Да бог с ним, достопочтенный сеньор! Ну зарезали этого гвинейца, что же поделаешь! Туда ему и дорога! Ведь вы его не воскресите? Я же в вашу честь зарезала двух лучших жирных кур, чтобы варить вам бульон, и, право, от этого вы получите больше пользы, чем от гвинейского короля!

Антония (в обычном своем наряде, выбегает из дома). Бесценный дядюшка! Как я счастлива, что вы вернулись!

Дон Кихот. Здравствуй, Антония, ты позаботилась как следует о принцессе и ее дуэнье?

Антония. Как же, дядюшка! Вы слышите, дуэнья уже играет в моей комнате?

Санчо (выходя из сарая). Да, она играет, да не лишит создатель ее вечного спасения! Но если бы какой-нибудь очарованный мавр укарал у нее гитару, я был бы счастлив! Ведь она играет по всякому поводу и во всякое время!

Дон Кихот. Твоя натура грубовата, Санчо. Музыка нельзя не любить. Где музыка, там нет злого.

Санчо. Даже жареные голуби могут надоесть, сеньор, если ими кормить человека с утра до вечера. А от этой музыки мне иногда хочется прыгнуть через забор. Позвольте, сеньор, мне отлучиться на короткое время, я хочу навестить мою Тересу.

Ключница. Ступай, ступай, Санчо, тебя никто не задерживает.

Дон Кихот. Ступай, мой друг, но возвращайся поскорее.

Ключница (шепотом). Ступай и не возвращайся больше сюда. Ты меня понял?

Санчо. Но мой господин ...

Ключница (шепотом). Не возвращайся, если не хочешь лишиться и остатков бороды. Ты меня знаешь?

Санчо. Кто же вас не знает ... Вот в какие клещи я попал! (Уходит.)

Дон Кихот. Ну что же, Антония, пойдем в дом. (Идет в сопровождении Антонии в дом.)

(Ключница уходит в кухню. В комнате Антония помогает Дон Кихоту сять доспехи, усаживает его в кресло. Из внутренней двери появляется Перес в своем обычном виде.)

Перес. Здравствуйте, дорогой кум. Мы с маэсе Николасом узнали, что вы возвращаетесь, и немедленно явились, чтобы засвидетельствовать вам свое почтение.

Дон Кихот. Как я рад видеть вас, дорогой лицензиат. Антония, пригласи сюда королевского брата! Я хочу познакомить его с сеньором Перо Пересом.

Антония. Сейчас, дядюшка! (Начинает целовать Дон Кихота.) (В это время Перес ускользает во внутренние комнаты.)

Я сейчас позову его, дядюшка. (Уходит во внутренние комнаты.)

Перес (выглянув из дверей в бороде). Сеньор Дон Кихот ...

Дон Кихот. А, ваше высочество! Прошу вас, пожалуйста к нам сюда!

Перес (в дверях). Я не совсем одет, сеньор Дон Кихот.

Дон Кихот. Ничего, ничего, вы в дороге, никто вас не осудит. (Перес скрывается.)

Сеньор лицензиат, познакомьтесь с королевским братом. Позвольте, а где же лицензиат? Ведь он только что был здесь! (Идет к выходным дверям.)

(Перес без бороды выходит из внутренних дверей.)

Перес. Я здесь, сеньор Дон Кихот.

Дон Кихот. Что за чудеса! А я вас потерял! Вы отлучились куда-нибудь?

Перес. И не думал.

Дон Кихот. Э—э ... я все более убеждаюсь в том, что в доме моем нечисто! Антония, куда же ты ушла?

Антония (в костюме принцессы и в маске). Прошу извинить меня, доблестный рыцарь, что я задержалась ...

Дон Кихот. Позвольте мне, очаровательная принцесса Микомикон, представить вам моего друга—сеньора Перо Переса.

Перес. Я счастлив, принцесса.

Антония. Я так много слышала о вас!

Николас (в костюме дуэньи). Вот и я, доблестный рыцарь!

Дон Кихот. А, наконец-т все собрались! Ах, нет, не хватает почтенного, но своенравного королевского брата.

Перес. Я сию минуту приведу его. (Уходит во внутренние комнаты.)

Дон Кихот. А где же маэсе Николас?

Перес (в виде королевского брата). Вот наконец и я.
(Николас ускользает во внутренние комнаты.)

Дон Кихот. Я хочу познакомить вас, господин королевский брат, с друзьями моими—лиценциатом и цирюльником. Маэсе Николас!
(Николас выходит в своем обычном виде. Антония скрывается за пологом.)

Перес. Так это он, добродетельный цирюльник, о котором вы мне так много говорили! Точно таким я представлял его себе!

Николас. А я, в свою очередь, горько плакал, слушая рассказы об ужасах, которые натворил Пандофиландо в королевстве вашего брата!

Дон Кихот. Антония, да иди же наконец сюда!

Антония (входя в своем обычном виде из-за полога). Я здесь, дядюшка!

(Перес скрывается за креслом Дон Кихота.)

Дон Кихот. Я хотел бы, чтобы ты выслушала из уст королевского брата о тех бедствиях, которые поразили королевскую семью. Сеньор лиценциат, пожалуйста поближе!

Перес (выглянув из-за кресла без бороды). Я слушаю внимательнейшим образом. (Прячется за кресло, потом выглядывает в бороде.) Да, этот отвратительный великан до сих пор стоит у меня перед глазами! (Прячется за кресло, снимает бороду, становится перед Дон Кихотом.) Что вы говорите, почтенный королевский брат!

Николас (Антонии). Мы пропали!

Антония (Николасу). Давайте скорее волшебника! (Дон Кихоту.) Да, да ... Какой ужас, дядюшка!

Перес (выходя из-за кресла в бороде). Я лучше прекарщу свой рассказ, любезнейшая сеньора племянница, если он вас волнует.

Антония. Ах, нет, нет, продолжайте!

Дон Кихот. Да, продолжайте, но я попросил бы всех сесть, а то

должен сознаться, что у меня почему-то рябит в глазах ...
(Николас ускользает в соседнюю комнату. Перес бросается к окну.)
... и по временам я даже не понимаю, кто передо мной.
(За сценой раздаётся гром разбитой посуды. Перес опускает жалюзи, в комнате темнеет.)

Что такое? Что здесь?

Николас (за сценой). На помощь! Здесь волшебник!

Перес. На помощь!

Дон Кихот (схватывается за меч). Где он?

Николас (вбегая). Волшебник похитил принцессу Микомикон на моих глазах!

Перес. А где же королевский брат?

Антония. Дуэньи тоже нет!

Дон Кихот. Этого следовало ожидать! Мы увлеклись беседой, и коварный прилетел неожиданно! Оруженосца мне! В погоню!

Перес. Бесполезно, бесполезно, сеньор Дон Кихот! Ведь не можете же вы лететь за ним по воздуху!

Николас. Я сам видел, как он, в черной мантии, пролетел над домом, волоча за бороду королевского брата!

Дон Кихот. Почему же вы не отрубили ему руку?

Николас. Промахнулся!

Дон Кихот. Ах, я не прошу себе этого! Где была стража? Шит и коня мне!

Антония. Дядюшка, молю вас, успокойтесь!

Дон Кихот. Принцесса была под защитой моего слова! Расступитесь! Вы поражены страхом, а я не боюсь его и догоню его, хотя бы он летел по воздуху с быстротой ветра! Пустите меня! (Роняет меч, опускается в кресло.)

Антония. Дядюшка, что с вами?!

Дон Кихот. Ах, открылись раны ... Бессилие поразило меня вдруг ... он очаровал меня ...

Антония. Дядюшка, послушайте голоса любящей вас племянницы, вам нужно окрепнуть и отдохнуть. Драгоценный дядюшка, послушайте меня!

Перес. Послушайте нас, сеньор рыцарь, ложитесь в постель, благотельный сон укрепит вас.

Дон Кихот. Да ... я не в состоянии сейчас двигаться с места ... колдовство сковало меня, как цепями ...

(Антония и Перес ведут Дон Кихота к постели и укладывают его.)

Антония (задерживая полог). Он заснул. Бедный, бедный дядюшка!

Перес. Не надо отчаиваться, сеньора племянница. Сон освежит

его, и, быть может, проснувшись, он станет спокойнее. Идемте отсюда, маэсе Николас. Прощайте, сеньора племянница, вечером мы придем его навестить.

Антония. До свидания, сеньоры, от всей души благодарю вас за все то, что вы сделали для дяди.

Перес. Мы лишь исполнили свой долг. (Уходит с Николасом.)
(Антония уходит вниз, в кухню. Через некоторое время через калитку ведущую с дороги, появляется Сансон Карраско.)

Сансон. Вот он, милый моему сердцу двор! Два года я не был в родных местах, и ничего не изменилось здесь за время моего отсутствия ... Вот и скамейка, на которой я сделал с Антонией два года тому назад ... Кто дома? Отзовитесь!

(Входят Ключница и Антония.)

Антония. Ах! ...

Ключница. Да неужто это он?

Сансон. Я, я, милейшая сеньора ключница!

Ключница. Праведный боже, кто бы мог подумать, что сын Бартоломео Карраско, простого крестьянина, станет ученым и важным господином! Ах, Сансон, до вас теперь рукой не достанешь!

Антония. Вы, пожалуй, не захотите теперь знаться с нами, Сансон, то есть я хотела сказать, сеньор Карраско?

Сансон. Многоуважаемая ключница, вы правы только в одном: я действительно стал ученым. Перед вами—бакалавр Саламанкского университета, у меня за пазухой четыре ученые степени, и я украшен лавровой ветвью! Но, ключница, я не стал важным, нет! И в доказательство позвольте мне обнять вас!

Ключница. Ах, Сансон, как радуется сердце, что вас не обуяла гордыня и вы по-прежнему ласковы с земляками!

Сансон. Антония! Как вы похорошели! Нет, нет, я чужд гордыни, будь я хоть двадцать раз баралавр! (Обнимает Антонию.)

Антония. Сеньор бакалавр!

Ключница. Ах, в этом нет дурного, ведь он не чужой, он из нашей деревни. Вас вскормила одна и та же земля, одно и то же солнце грело вас!

Сансон. Нет, душа моя в волнении оттого, что я опять в родном селе, и в особенности оттого, что я вижу вас, Антония! (Устремляется, чтобы обнять Антонию, но та ускользает, и Сансон обнимает Ключницу.) И вас, почтенная Ключница! (Протягивает руку Антонии, целует ей руку.) Я не раз видел вас во сне.

Ключница. И я вас, дорогой Сансон!

Сансон. А у вас-то, Антония, есть ли хоть капелька радости

оттого, что я приехал?

Антония. Я рада ... рада ...

Ключница. И я рада ...

(Неожиданно обе начинают плакать.)

Сансон. Никогда не видел, чтобы радость выражалась в рыданиях? Что с вами?

Антония. Дядюшка помешался.

Сансон. Да что вы говорите?!

Ключница. Проклятые книги помрачили рассудок умнейшего и добрейшего сеньора!

Антония. Надел на себя заржавленные латы и убежал из дому, чтобы бороться с какими-то гигантами и спасти принцесс ... Надел на голову цирюльный таз, размахивает мечом ... Он совершенно замутил мозги нашему соседу Санчо Панса, назвав его своим оружием, и тот убежал вместе с ним! Мы еле вернули его при помощи хитрости ... Сансон, наверно, голоден, сеньора ключница, может быть, вы накормите нашего гостя?

Ключница. Как же не поесть, придя к родным и близким? Обед скоро будет готов. (Уходит в кухню.)

Сансон. Ваше горе меня глубоко тронуло, дорогая Антония!

Антония. Вы всегда были умным, а теперь еще стали и ученым. Если бы вы придумали, как нам избавиться от беды, я бы расцеловала вас, Сансон!

Сансон. Как вы говорите? Расцеловали бы? А знаете, у меня есть план! Целуйте меня, Антония!

Антония. Вы правду говорите?

Сансон. Я никогда не слыл лгуном в нашей деревне, Антония.

Антония. Я верю, что вы не обманываете меня, Сансон!

(Антония целует Сансона, и в то же время голова Санчо показывается над забором.)

Сансон. Ах, черт возьми! Да ведь это Санчо!

Антония. Он самый.

Сансон. Да, у меня зреет план. Оставьте меня с ним наедине, Антония.

Антония. Хорошо, хорошо, я верю в вас, Сансон! (Оглядывается в дверях кухни.) Сансон ...

Сансон. Поцелуйте меня еще раз, Антония!

(Голова Санчо опять появляется над забором.)

Антония. Потом. (Скрывается.)

Сансон. А что же вы стесняетесь, почтеннейший? Входите, раз пришли.

Санчо. Аспид здесь?

Сансон. Про кого вы говорите?

Санчо. Про кого же это можно сказать? Про ключницу, конечно.

Сансон. Она в кухне.

(Санчо вводит своего осла и ставит его в уголок.)

Да это вы, уважаемый Санчо Панса?

Санчо. Если только это не штуки поганого волшебника Фристонна, передо мной Сансон, земляк, сын старого Бартоломео?

Сансон. Да спасет нас небо от волшебников, это я!

Санчо. Черт побери, вы—бакалавр, Сансон! (Целует его.)

Сансон. Но скажите мне, дорогой сосед, куда же девалась половина вашей бороды?

Санчо. В доме повешенного не говорят о веревке, сеньор Карраско, или этого вы еще не проходили в вашем университете? Дай бог, чтобы у вас в кармане брэнчало столько монет, сколько пучков волос надрали из моей бороды за последнюю неделю!

Сансон. Это грустно, сеньор Панса, но я надеюсь, что вы отрастите новую и она будет еще пышнее прежней.

Санчо. В свою очередь желаю, чтобы ваша ученость была так же пышна, как моя будущая борода.

Сансон. Э, как ловко вы отвечаете! Уж не учились ли и вы в Саламанке?

Санчо. Мне нет надобности учиться в Саламанке, и без этого я надеюсь получить губернаторство в самом скором времени.

Сансон. Как? Научите меня! Я тоже хочу стать губернатором.

Санчо. Сколько вы я ни учил вас, это вам не поможет. Для этого нужно стать оруженосцем великого рыцаря Дон Кихота Ламанчского!

Сансон. Да, сумасшествие заразительно, как я это теперь вижу.

Санчо. Что вы сказали?

Сансон. Я сказал это в сторону.

Санчо. Вы сказали это в мою сторону.

Дон Кихот (просыпается). Санчо! Ко мне!

Санчо. Слышите? Меня зовет мой господин.

Сансон. Очень хорошо. Ведите меня к нему, Санчо. (Входит вместе с Санчо в дом.)

Санчо. Сеньор, к вам гость.

Дон Кихот. Я очень рад.

Сансон. Позвольте мне, сеньор Дон Кихот Ламанчский, приветствовать вас! Слава ваша уже распространилась и достигла ушей покорного вашего слуги и скромного земляка—бакалавра Сансона

Карраско.

Дон Кихот. Вы—сын Бартоломео Карраско?

Сансон. Точно так, сеньор, это я.

Дон Кихот. Я очень счастлив видеть у себя земляка, достигшего такой высокой ученой степени.

Сансон. Я еще более счастлив быть в гостях у рыцаря, слава о подвигах которого гремит по всей округе.

Дон Кихот. Садитесь, сеньор бакалавр. Вы навели меня в момент ужасного несчастья ...

Сансон. Вы огорчаете меня, сеньор.

Дон Кихот. Вечный враг мой, коварный волшебник Фристон—ученому нечего говорить, кто он, вы, конечно, сто раз читали о нем—только что похитил из моего дома находившихся под моим покровительством несчастную сироту принцессу Микомикон, ее очаровательнейшего королевской крови дядюшку и дуэнью Долориду!

Санчо (в отчаянии). Абиндараэс де Варгас! ... Будь я проклят со всей родней! (Швыряет шапку.)

Дон Кихот. Вы видите, сеньор бакалавр, даже эту, довольно черствую, признаюсь, натуру известие повергло в отчаяние!

Санчо. Как же мне не впасть в отчаяние, когда губернаторство ускользнуло из моих рук! А я уже держал в руках хвост губернаторской мантии, я мечтал о том, как вы разобьете войско великана и царство будет наше!

Дон Кихот. Так вот, сеньор бакалавр, что случилось!

Сансон. Я поражен всем этим! Что же вы теперь намерены предпринять?

Дон Кихот. Я немедленно пускаюсь за ним в погоню!

Сансон. И это ваше решение непреложно?

Дон Кихот. Вам ли это спрашивать, бакалавр? Для меня это долг чести!

Санчо. Ну, естественно, вы же не янгуэс какой-нибудь!

Сансон. Что?

Санчо. Ничего ... была одна история, не стоит о ней рассказывать ... пятнадцать человек лупят двух чем попало, выдирают половину бороды ...

Сансон. О боже! ... (Дон Кихоту.) Но где же вы намерены искать эту принцессу и ее похитителя?

Дон Кихот. Какой-то добрый чародей послал мне сон, убеждающий меня в том, что злодей направился на северо-восток, во владения герцога. Туда же тронусь и я. Санчо, латы мне!

(Санчо начинает надевать доспехи на Дон Кихота.)

Сансон. Скажите мне, сеньор, что, если судьба будет неблагоприятна к вам и кто-нибудь из ваших противников победит вас? ...

Дон Кихот. Что же, если я буду повергнут в поединке, я приму условия моего противника точно так же, как он примет мои в случае моей победы.

Сансон. Немедленно поезжайте, рыцарь Дон Кихот!

Дон Кихот. Сеньор бакалавр, вы—человек, понимающий вопросы чести так же, как и я! Санчо, коня мне!

(Выходя во двор. Из кухни выходят Ключница с блюдом и Антония.)

Ключница. О горе! Сеньор Алонсо опять в латах! И этот толстый выродок уже выводит своего осла, чтобы ему переломили все четыре ноги! ...

Санчо. Сеньора ключница ... покорнейше прошу вас ... (Проворно выезжает в ворота.)

Дон Кихот. Прощай, Антония! Прощайте, сеньора ключница!

Ключница. О горестная жизнь! Опять перед ним распахнулись ворота безумия и он бросается в них, чтобы погибнуть, закрыв глаза!

Антония. Что вы делаете, сеньор Алонсо, опомнитесь! Сансон, вы обещали мне, отговорите его!

Дон Кихот. (в седле). Как, сеньор бакалавр, вы станете отговаривать меня совершить то, чего требует честь?

Сансон. Никогда в жизни! Поезжайте, рыцарь Дон Кихот Ламанчский, я горячо желаю вам удачи!

Дон Кихот. Прощайте же, мои верные дети! Я знаю, что вы любите меня, но не задерживайте меня больше и не горюйте обо мне! (Уезжает.)

Ключница. Какие слова найти мне, бакалавр, что-бы отплатить вам за то, как вы отнеслись к нашему горю! Вы своими руками толкаете несчастного безумца в калитку! Видно, ученость съела у вас последнюю совесть, и вы не только не посочувствовали бедным людям, попавшим в беду, но вы еще насмеялись над ними!

Сансон. Не спешите меня осуждать, не выслушав!

Ключница. Я не хочу вас слушать! Будь он проклят, ваш Саламанкский университет! (Убегает в калитку вслед за Дон Кихотом.) Сеньор Алонсо! Заклинаю вас всем святым, остановитесь! ...

Сансон. Антония!

Антония. Не подходите ко мне, Сансон! Я не верю ни глазам, ни ушам! Неужели вы хотели умышленно причинить нам зло?

Скажите—за что? Что мы сделали вам, бедные?

Сансон. Антония!

Антония. Я знаю, вы из трусости, чтобы угодить сеньору Алонсо, вместо того чтобы его остановить, сами толкнули его на новое безрассудство! Вы обманули меня, Сансон!

Сансон. Да замолчите же! Я трус? Вы увидите, Антония, каков я трус, и горько раскаетесь в этих своих словах! Ведь я же сказал вам, неразумная девушка, что я хочу его спасти, и я его спасу!

Антония. Я не верю вам больше!

Сансон. Не впадайте в безумие, Антония, и не оскорбляйте меня! Я поеду за ним и верну его домой, но навсегда! Если же мне не удастся это сделать, то сам я не вернусь никогда! Это будет печально, Антония, потому что я летел сюда домой, чтобы увидеть вас! Ну что же! Значит, мне больше вас не видать! У меня нет времени разговаривать сейчас, я боюсь потерять его след. Прощайте, Антония! (Убегает.)

Антония. Сансон! Сансон! Я вам верю. Скажите мне, что вы задумали?

Сансон (издалека). Не скажу ...

Ключница (далеко). Сеньор Алонсо, остановитесь! ...

Картина Шестая

(День. Зал во дворце Герцога.)

Герцог (входит). Ко мне! Сюда!
(Сбегается свита.)

Сейчас в замке будет гость, тот самый сумасшедший идальго, именуемый себя Дон Кихотом Ламанчским, со своим оруженосцем. Принять его со всеми почестями, и чтобы никто не смел подать и виду сомнений в том, что он странствующий рыцарь. (Мажордому.) А вас прошу и (доктору Агуэро) вас отправиться в загородный замок и приготовить все для приема оруженосца в качестве губернатора. Сказать ему, что он находится на острове Баратария. Мы с герцогиней приедем туда через несколько дней посмотреть на его чудачества.